

Когда Гу Чэн умылся, он увидел, как Лу Цимин, запыхавшись, вернулся с волчонком. Лу Цимин, похоже, пробежал немало, на лбу у него блестели капельки пота, отчего его кожа казалась ещё более белой и нежной, а щёки слегка порозовели, что делало его ещё милее.

Цянь Цзиньхуа с улыбкой пожурила его, протянула полотенце, чтобы он вытер лицо, и велела им идти завтракать.

За завтраком Гу Чэн не удержался и сказал:

— Сяомин, если я в следующий раз не проснусь, разбуди меня, ладно? Я хочу пойти с тобой гулять с собакой.

Лу Цимин был слегка озадачен такой привязанностью Гу Чэна. Водить за собой ребёнка было не слишком удобно, но, подумав, что тот не будет у них каждый день, он просто неопределённо кивнул.

Получив согласие Лу Цимина, Гу Чэн обрадовался и съел больше обычного. Когда он встал из-за стола, его животик уже заметно округлился, что вызвало смех у Цянь Цзиньхуа. Гу Чэн же не обращал на это внимания, хвалил еду и радовал маму Лу.

Лу Цимин посмотрел на них и подумал: «Этот парень, обычно немногословный и холодный, отлично ладит с его мамой».

Он и не подозревал, что Гу Чэн был хитрюгой. Он знал, что чтобы всегда быть с Лу Цимином, нужно угождать его родителям. Вдруг его мама невзлюбит его, и тогда Сяомин больше не будет с ним играть! С ранних лет Гу Чэн понимал важность «верхних слоёв» и прикладывал все усилия, чтобы завоевать расположение родителей Лу.

Домашние задания на выходные были выполнены ещё в пятницу. Обычно в это время Лу Цимин бродил с волчонком или тайком купался, но теперь с ним был Гу Чэн, и он не мог вести его в опасные места.

Как «псевдорёбенок», Лу Цимин не знал, чем занять Гу Чэна. Прогулявшись по деревне, он наконец спросил:

— Гу Чэн, во что ты хочешь поиграть?

К счастью, Гу Чэн тоже не был обычным ребёнком. Он не особо интересовался обычными детскими играми. В детстве он играл в них, чтобы вписаться в коллектив, но потом понял, что он там нежеланный, и больше не участвовал. На вопрос Лу Цимина он задумался и ответил:

— Давай делать то, что ты обычно делаешь.

Лу Цимин слегка нахмурился, едва не подняв глаза к небу. После того как он пошёл в школу, Чжан Голян реже играл с ним, отчасти потому что Лу Цимин был младше, а отчасти потому что у него появились свои друзья.

Подумав, Лу Цимин наконец нашёл, чем заняться, и предложил:

— Давай пойдём в горы. Сейчас, может быть, есть ягоды.

Горы перед деревней Чанвань были невысокими и пологими, и там часто ходили люди, так что опасности почти не было. В это время года созревали дикие каштаны, хотя они ещё были

молодыми, но собрать немного для разнообразия было хорошей идеей.

Гу Чэн с радостью согласился. Он вырос в городе и никогда не был в горах, поэтому с энтузиазмом хотел найти много вкусных ягод.

В это время года в горах были змеи, но с волчонком впереди Лу Цимин не беспокоился об этом. Он взял у Цянь Цзиньхуа корзинку и ножницы, и они отправились в путь.

Раньше, когда условия были хуже, дикие каштаны собирали все, но теперь, когда у всех было достаточно, они не стоили много, и люди редко тратили время на их сбор. Максимум, что они делали, — срезали немного, чтобы порадовать детей.

Когда Лу Цимин и Гу Чэн поднялись в горы, они увидели редкие заросли диких каштанов. Дикие каштаны были меньше, но вкуснее.

Лу Цимин раздавил один каштан ботинком, и внутри оказалось два зерна. Он разделил их с Гу Чэном, и тот, попробовав, был в восторге, его глаза сузились от удовольствия.

Сбор каштанов больше напоминал пикник. Гу Чэн, увидев, что каштаны покрыты колючками, боялся, что Лу Цимин уколется, и взял на себя задачу срезать их. Дикие каштановые деревья были невысокими, так что Гу Чэн мог дотянуться до них.

Лу Цимин, которого заботили, не смущался, спокойно подбирал каштаны, не испытывая неловкости от того, что его опекает ребёнок.

Гу Чэн, заботясь о Лу Цимине, был в восторге и всю дорогу болтал, восхищаясь всем вокруг. Кроме каштанов, в горах были и другие ягоды, но большинство из них были горькими и кислыми, даже птицы и звери их не ели. В итоге они собрали только несколько красных хурм, но их вкус ещё предстояло узнать.

Вскоре корзинка наполнилась, и Гу Чэн с сожалением посмотрел на каштановые заросли, но всё же остановился и предложил помочь Лу Цимину нести корзину. Лу Цимин позволил ему взять её. За несколько месяцев он понял, что Гу Чэн любит заботиться о нём, и это доставляло ему больше радости, чем когда кто-то заботился о нём.

Лу Цимин не ошибался. Гу Чэн действительно любил заботиться о нём, но только о нём одном. В глазах Гу Чэна забота о Лу Цимине была способом показать, что он нужен. И Гу Чэн явно наслаждался этим.

Собрав вещи, Гу Чэн спросил:

— А где Волчонок? Обычно эта проклятая собака не отходила от Лу Цимина, а теперь исчезла.

Лу Цимин не волновался. Это был не первый раз, когда он брал волчонка в горы. Благодаря очищению духовной силы, духовная кость волчонка постепенно пробуждалась, а вместе с ней и его звериные инстинкты. Хотя из-за жизни с людьми они подавлялись, в горах это было заметно.

Лу Цимин свистнул, и вдалеке в кустах что-то зашевелилось. Вскоре к ним подбежал пёс с чёрно-белой шерстью, его скорость впечатляла.

Гу Чэн слегка нахмурился, но не стал ругать собаку при Лу Цимине. Видимо, он с детства понимал, что «если не добить змею, она укусит».

Когда волчонок подбежал ближе, они увидели, что он держит в зубах кролика, причём довольно крупного.

— Вот куда он пропал, — с улыбкой сказал Лу Цимин, погладив волчонка по шее.

Тот заурчал от удовольствия.

Волчонок был обычной деревенской собакой, его никогда не учили охотиться, но он сам научился ловить кроликов. Бедный кролик уже был мёртв, его серая шерсть была в крови, а уголки пасти волчонка тоже были красными. Лу Цимин улыбнулся, вытер ему морду листьями и взял кролика, чтобы спуститься вниз.

Услышав, как Лу Цимин хвалит собаку, а та виляет хвостом, Гу Чэн завидовал до предела. Он сжал губы и сказал:

— Сяомин, завтра мы пойдём за кроликами. Я поймаю тебе двух.

Лу Цимин слегка удивился, затем засмеялся:

— В горах есть дикие кролики, но их трудно поймать. Давай лучше соберём ягоды.

Гу Чэн был расстроен отказом, но, увидев улыбку Лу Цимина, сразу взбодрился. Он подумал: «Ну и что, что он может поймать кролика? Когда я вырасту, я поймаю сто, тысячу кроликов».

В отличие от спокойных детей, Цянь Цзиньхуа была удивлена. Кролик весил больше десяти фунтов, настоящий толстяк. Она и не думала, что их деревенская собака способна на такое. Видимо, кормили её не зря.

Хотя Гу Чэн понимал, что слишком долгое пребывание в чужом доме может раздражать, он остался на ночь в субботу. Ему не хотелось расставаться с Лу Цимином, и ради этого он был готов угождать его родителям. Для чрезмерно гордого ребёнка это было непросто.

<http://bllate.org/book/16350/1477787>